

Ремус Люпин знал, как жестока может быть жизнь.

Он сидел в одиночестве на Гриммаулд Плейс, якобы читая какие-то отчёты членов Ордена Феникса, но на самом деле его мысли были заняты совсем не своими обязанностями. Он вздохнул и поднялся с кресла.

Он принялся расхаживать по большому, богато украшенному кабинету, рассматривая инкрустированные деревом стены - его стены. Или, по крайней мере, его стены, которыми он владел совместно с Гарри. Это было так странно - после стольких лет нищеты быть довольно богатым, и он до сих пор не мог осознать этого. Конечно, цена его богатства была невыносимо высока.

Вечеринка, состоявшаяся накануне, была для него одновременно и прекрасной, и ужасной. Было замечательно разделить радость Гарри. У Гарри было так мало возможностей узнать, как сильно люди заботятся о нем. Гарри было трудно смириться с этим после того, как им столько лет пренебрегали.

Люпин знал, что в какой-то степени разделяет это с Гарри. Столько лет он был одинок, но с тех пор, как Дамблдор вернул Орден, он снова стал чувствовать себя нужным. В Гриммаулд Плейс всегда был постоянный приток людей, и он был благодарен им за то, что они, похоже, смирились с тем, что он оборотень.

Вечеринка также была для него ужасной. Увидев себя с друзьями в Пансиве, он вспомнил о более счастливых и простых днях. Тогда у них было столько грандиозных планов. Они могли часами говорить о своём будущем и о том, что они хотят сделать со своей жизнью, а Сириус и Джеймс даже убедили его в том, что у него тоже есть будущее.

Это был самый большой подарок, который они ему сделали. Зернышко надежды на то, что он может быть полезен, что то, что он оборотень, не обрекает его на жизнь изгоя. В конце концов, если он понравился Джеймсу и Сириусу и они его приняли, то разве другие не могут поступить так же? Возможно, он сможет сделать карьеру, полюбить, завести семью и...

А потом, раз в месяц, вся его уверенность разрушалась за одну ночь.

Никто не мог понять, каково это. Ужасная боль в растянутых конечностях, натянутая кожа. Его разум отступал, когда чистые эмоции и инстинкты брали верх. Он стал полноценным монстром.

Самым страшным в превращении в монстра была свобода. Отбросив разум и мораль, он мог делать все, что хотел. Жизнь была в его руках - он мог отдать ее или забрать по своей прихоти. Он был могущественным. Он был связан с природой самым тесным образом - и природа одобряла его.

Когда наутро к нему возвращалось сознание, он боролся с ним всеми силами. Он кричал от

досады, что у него отнимают силу. А когда разум возвращался, он испытывал ужасное чувство вины за то, что знал, как хорошо быть могущественным.

Знание того, что ему есть к чему вернуться, что друзья помогают ему больше, чем они могут себе представить. Он никогда не рассказывал им, как хорошо чувствовать себя наоборот.

Больше всего оптимизма он почувствовал вскоре после окончания Хогвартса. Его баллы по OWL и NEWT были одними из самых высоких в школе. Он был уважаемым членом Ордена. Его друг Джеймс был женат на замечательной женщине, которая безоговорочно принимала Ремуса. А потом всё это было отнято за короткий промежуток времени. Волдеморт забрал все это.

Ремус вздохнул. Отнял, а потом вернул, а потом - снова отнял.

Он был очень рад, что у Гарри есть друзья, которые поддерживают его. Но страх за Гарри проникал в самую глубину его души. После смерти Сириуса Дамблдор рассказал Ремусу о пророчестве, справедливо полагая, что Сириус просил Ремуса присматривать за Гарри.

Ремус почувствовал, что его переполняют эмоции. Он не мог себе представить, что кто-то может нести на себе бремя пророчества, в котором говорилось, что только он один способен победить Волдеморта. Единственной милостью в этой ситуации было невежество Гарри. Кроме личной трагедии, Гарри не знал из первых рук, насколько страшной была первая война. Не зря же Гарри так боготворили.

Ремус разрыдался, вспоминая ужасы, которые ему довелось увидеть. Он плакал не о себе и даже не о тех, кто погиб. Эти слезы уже давно высохли. Он плакал о потенциальном ужасе для Гарри, который был практически безграничен.

Ремус Люпин знал, насколько жестокой может быть жизнь.

* * *

"Чёрт возьми! Не могу поверить, что Сами-Знаете-Кто рос из задней части его кровоточащего черепа!" - недоверчиво сказал Блэкхорн.

"Клянусь. Сама видела", - усмехнулась Тонкс.

МакГрегор покачал головой. "И Поттер отбился?"

Тонкс кивнула, чувствуя гордость за Гарри. Она находилась в учебном классе авроров, рассказывая историю о приключении Гарри с философским камнем нескольким своим друзьям-аврорам. Предполагалось, что она будет выполнять какие-то упражнения, но быстро распространилась информация о том, что она видела битву Гарри на первом курсе в Пансиве, и

они заставили её рассказать эту историю.

"Что ж, мальчики, вы потратили всё моё время, которое я зарезервировала, - добродушно сказала она. "Я жду, что вы мне все компенсируете".

Макгрегор и Блэкхорн рассмеялись. "Не надо нам этого. Ты умирал от желания рассказать эту историю", - сказал Блэкхорн.

Тонкс рассмеялась в ответ. "Ну, может быть. Скажу вам только одно: я никогда не хочу оказаться на плохой стороне Гарри", - сказала она, подмигивая им, когда уходила.

Она открыла дверь в тренировочный зал и начала идти по коридору. Она все еще была немного ошеломлена, наблюдая за Гарри в действии. Самое удивительное было то, что это даже не входило в тройку его самых интересных впечатлений, которыми он мог бы поделиться. Она бы многое отдала, чтобы увидеть, что произошло с василиском, или с министерством в прошлом месяце, или, ради Мерлина, с дуэлью Сами-Знаете-Кого на чертовом кладбище.

Она дошла до своего стола и села, размышляя о Гарри. Можно с уверенностью сказать, что Гарри был самым замечательным мальчиком - можно ли вообще назвать его мальчиком, а не мужчиной, после того, что ему пришлось пережить? - которого она когда-либо встречала. Она усмехнулась про себя. Если бы он был на несколько лет старше...

Она шутила про себя, что могла бы сыграть с Гарри, когда он станет совершеннолетним, но знала, что этого никогда не случится. Она видела, как рушилось слишком много отношений между аврами.

В её личной жизни тоже были свои взлёты и падения. Мужчины часто стеснялись пригласить её на свидание. Она прекрасно понимала, что ее способности метаморфмага - предмет мужских фантазий. И, как ни странно, она не очень-то на это обижалась. Играть было весело, и нельзя было отрицать их... энтузиазма. Она дьявольски улыбнулась при этой мысли.

Она вспомнила, как впервые поцеловала мальчика, будучи не собой. Ей было пятнадцать лет, было лето, и она тайком от друзей ушла с мальчиком, который ей понравился. Поцеловавшись некоторое время, она пошутила, что ему очень хочется поцеловать привлекательную учительницу, в которую влюблены все мальчишки. Чтобы подразнить его, она перевоплотилась в учительницу и поцеловала его.

Реакция была очень и очень поучительной. В тот вечер она узнала много нового о мужской психологии, когда они играли в игру, в которой она превращалась в разных школьных товарищей. Тонкс ухмыльнулась при воспоминании об этом. Конечно, ему это было не так смешно, как ей, когда она превращалась в его лучшего друга-мужчину, когда они целовались...

Но даже если ей нравилось играть в подобные игры, она никогда не была уверена, хотят ли они её из-за неё или потому, что она может выглядеть как угодно. Это была еще одна причина, по

которой ее привлекал Гарри. Он был настолько невинным и искренним, что ему, наверное, и в голову не пришло бы, что она может быть тем, кем он захочет. Гарри не умел хитрить.

Гарри был тем, с кем хотелось оказаться в окопе, с кем хотелось оказаться в кризисной ситуации. Его послужной список доказывал это. Но Гарри был совершенно не приспособлен к нормальной жизни. Она знала, что Гарри меньше всего нужен ещё один аврор в его жизни. Ему нужен был сильный человек, который мог бы исцелить его, когда битвы закончатся. Авроры не могут исцелять друг друга. Они слишком заняты тем, что пытаются исцелить себя.

Она слегка покачала головой. Гарри даже не подозревал, каким великим он может быть. Если она и не могла исцелить его, то, по крайней мере, могла помочь сделать так, чтобы он прожил достаточно долго, чтобы найти кого-то, кто сможет это сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/94335/3170963>